

алина **Ку**скова
Ненский детектив

**ВООРУЖЕНА
И ОЧЕНЬ ОПАСНА**

— Катя?
— Нет больше Кати! — И роковая
брюнетка подняла пистолет.

Алина Кускова

Вооружена и очень опасна

«Центрполиграф»

2011

Кускова А.

Вооружена и очень опасна / А. Кускова — «Центрполиграф», 2011

Под Новый год Катю Серегину ожидал поистине потрясающий сюрприз: Дед Мороз бросил к ее ногам мешок, в котором оказалось десять миллионов рублей! Но радоваться Катюша не спешила. В новостях сообщили о беспрецедентном ограблении: преступники в костюмах Дедов Морозов в компании Снегурочки вынесли из банка огромную сумму денег. Очень некстати помимо мешка с миллионами у Кати оказался и голубой полушубок зимней красавицы. Пока Катерина пыталась избавиться от злополучного подарка, оказалось, что ее ищут не только бандиты и милиция, но и состоятельный бизнесмен, очарованный снежинками на ее ресницах.

Содержание

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Алина Кускова

Вооружена и очень опасна

*Надкусив яблоко, всегда приятнее увидеть в нем целого червяка,
чем половинку.*
Марти Ларни

С ЧЕГО ВСЕ НАЧАЛОСЬ

Легкий пушистый снег, серебрившийся под светом уличных фонарей, прилежно укрывал холодную землю новогодним одеялом. Ради праздника старались не только люди, но и погода, сменившая гнев на милость – дождь на снег. Только от приближения Нового года настроение у Катеньки Серегиной не улучшалось. Очередной год, очередные неудачи и разочарования, которые она только что обсудила, проведя весь вечер в гостях у подруги. О чем они говорили? Конечно, о сплошных банальностях: приличных мужчин нет, денег нет, надеть в новогоднюю ночь нечего. Хоть подруга Алена Кротова и была замужней дамой, обремененной мужем Семеном, сыном Борюсиком и свекровью Василиной Семеновной, она полностью поддержала одинокую Катерину и напоследок сунула той пакет со своим стареньким костюмом Снегурочки. У Катерины на следующий день в офисе намечался корпоративный праздник, отсутствие нового приличного платья должен был компенсировать этот костюм.

Катя шла с пакетом по темному переулку, раздумывая, украшать ли ей елку шарами или просто накидать на пахучее дерево прошлогоднего серпантина, все равно разглядывать некому, когда за спиной услышала шаги и тяжелое нервное дыхание. Она ускорила ход, шаги за ней тоже ускорились, она побежала, за ней побежал и он. В том, что это был мужчина, Катерина не сомневалась. Так тяжело дышать за спинами своих жертв могли только потенциальные маньяки. Ей стало безумно жаль, что в пакете лежит лишь легкий наряд, а не тяжеленные гантели, которыми она могла бы отбиться от его настойчивого внимания. Все одно к одному! Не везет в личной жизни, карьера не складывается, а тут еще маньяк или грабитель собирается лишить ее здоровья.

Вокруг стояла угрожающая тишина, прерываемая лишь гулом редкого транспорта с дороги, но до нее нужно было еще добежать, а гнусный тип уже наступал ей на пятки! Катерина решительно остановилась, бросилась к решетке забора, прижав к груди пакет с нарядом, и приготовилась отразить нападение маньяка шпилькой сапога в причинное место, после чего хотела благополучно скрыться на дрожащих ногах.

– Ага! Вот он! Вот он! Держи!

Из темноты неожиданно выскочили два бугая и понеслись в ее сторону. Катерина отпрыгнула к мусорным бакам и спряталась за ними. Мимо нее пробежал... Дед Мороз. В сумраке городской ночи она успела разглядеть разлетающиеся полы его длинной шубы и бороду, после чего получила удар по ногам и едва удержала равновесие. Дед Мороз кинул ей под ноги свой мешок, что облегчило его бег, и преследователи вновь немного отстали. Когда тройца скрылась за поворотом, девушка осторожно выглянула из укрытия.

– Р-мяу! – возмутилась бродячая кошка из мусорного бака, решившая, что Катерина покушается на остатки копченой рыбы, которые она считала практически уже съеденными.

– Тише, тише, – попросила ее Катерина, прикладывая палец к губам. – Вдруг они вернуться?!

Но никто не возвращался. Она подождала минут пять, после чего подняла мешок Деда Мороза. Он был тяжелым, видимо, там еще оставались не донесенные до детей подарки. Бед-

ные дети, им тоже не повезло. Катя закинула мешок за спину, нести стало гораздо удобнее, и пошла к освещенной центральной улице. Так идти до дома было дольше, зато безопаснее.

– Эй, девушка, – рассмеялась веселая компания парней и девчонок, встретившихся ей по пути, – а что у тебя в мешке? Деда Мороза ограбила? – предположили насмешники после ее пожатия плечами. – Ну, ты даешь! С подарками тебя...

Катя не стала слушать их глупости, не стала распинаться перед первыми встречными, что собирается дать объявление в газету о находке и обязательно вернуть мешок с подарками Деду Морозу. Но ловкачей, готовых прибрать подарки к рукам, может оказаться несколько. Она отдаст тому, кто точно опишет содержимое мешка, а для этого ей нужно самой посмотреть, что в мешке лежит. Она вернет его Деду Морозу, если тому удалось убежать от преследователей, а если они его догнали и хорошенько поколотили, то Катерина подождет, когда тот выйдет из больницы, и все равно отдаст подарки. Она девушка честная, ей чужого не надо.

Закрыв за собой дверь квартиры и заперев замок, Катерина бросила пакет с мешком на пол и прислонилась к стене. Она сегодня чудом осталась жива! Ведь бугаи, гнавшие несчастного Деда Мороза, вполне могли переключиться на беззащитную девушку и надругаться над ней.

Напуганная внезапно пришедшей мыслью Катя скинула белую шубку из «рыбьего» меха и поплелась на кухню к аптечке. Ей срочно требовалось успокоительное и снотворное. Спать, спать, спать! Набираться сил для борьбы за выживание в этом жестоком мире, где Дедов Морозов гоняют, как тараканов, а симпатичным девушкам не на что купить новое платье. Всхлипнув, она нажала в стакан тридцать капель валерьянки (можно было и меньше, но не в таком положении!) и направилась в спальню, по пути выключая за собой свет.

Глава 1

ДЕТИ, ВАША БАБУШКА В МОЛОДОСТИ ГРАБИЛА БАНКИ. КАКАЯ РОМАНТИКА!

Утром вчерашний ужас показался надуманным. Катерина, сонно поглядывая в сторону валяющихся пакета с красным мешком, хмыкнула. Мало ли по какой причине могли бежать друг за другом бугаи с Дедом Морозом? Может быть, они просто так развлекались. Сегодня популярны забеги на короткие дистанции по темным переулкам потому, что бегать по загазованным выхлопами транспорта центральным улицам опасно для жизни. В любом случае Катя собиралась хотя бы на сегодняшний день забыть об этой глупой истории и подумать о предстоящем корпоративном празднике. Итак, она будет Снегурочкой!

Катерина полезла в пакет и достала новогодний костюм. Он оказался еще вполне приличным – голубой, с оторочкой из белого меха, усыпанный блестками и дешевыми стразами. Накинув на себя легкую шубейку, она повертелась перед зеркалом и в целом осталась довольна. Еще бы! Скрамная, но привлекательная шатенка с голубыми, под цвет костюма, глазами, пухлыми губками и вздернутым носиком, Катерина Серегина пользовалась заслуженным вниманием у мужчин. Но дальше внимания дело не шло. Как говорила Аленка, потому, что Катерина казалась мужчинам слишком серьезной и умной, а они предпочитали иметь дело с легкомысленными недалекими особами. И Катя решила, что в таком случае она лучше останется одна, чем будет прикидываться полной дурой. Она и была одна, вот уже полгода, с тех пор, как ее последний бойфренд переметнулся к хорошей знакомой.

Снегурочка, поморщившись при мысли о бывшем друге, отступила от зеркала и запнулась о красный мешок.

– Колоритно, – пробормотала Катя, приподнимая мешок с пола. – Красное с голубым. И кто сказал, что такое сочетание цветов нелепо? Взять с собой мешок вместо сумочки?

Она подошла к дивану, чтобы высыпать из мешка подарки...

...Из мешка посыпались пачки денег!

Их было много, этих пачек, состоявших из новеньких тысячных купюр, перетянутых бумажной лентой с логотипами Промстройинвест-запад-восток-банка. Три года назад Катя целых три месяца проработала там операционисткой, после чего перешла в отдел закупок на мебельную фабрику, где больше платили. Впрочем, сейчас это к делу не относилось. А дело закручивалось в лихой сюжетец! Катерина сняла шубку Снегурочки и села на диван рядом с немыслимой кучей денег. Взяв себя в руки – не каждый день ей подкидывают мешки с деньгами, – она пересчитала пачки. Их оказалось ровно сто. Сто пачек по сто тысячных купюр в каждой.

– Десять миллионов рублей!

Она впала в странное оцепенение. Заторможенность явилась результатом того, что мозг неискушенной девушки отказывался верить в реальность происходящего. Катя, посидев несколько минут с закрытыми глазами, встала и пошла на кухню. Ей очень захотелось выпить крепкого кофе с коньяком, и она занялась его приготовлением, стараясь не думать о том, что лежит у нее на диване. Десять миллионов! Этого не может быть потому, что не может быть никогда. Она устала, перевозбудилась, в конце концов, ей все это приснилось. Сварив себе кофе и добавив в чашку столовую ложку коньяка, купленного специально для немногочисленных гостей, Катерина села за стол и принялась мучительно думать, что делать.

По той простой причине, что Серегиной всегда катастрофически не везло, можно было понять только одно: деньги были фальшивыми, а над ней кто-то жестоко подшутил. Дед Мороз и его бугаи – хорошая инсценировка для розыгрыша доверчивой девчонки, у которой после

уплаты всех долгов денег даже кот не наплакал! Ее разыграли коллеги по работе. Или Алена? Нет, вряд ли подруга на это пошла, не предупредив Серегину. Она всегда спрашивала, какой сюрприз приготовить той на день рождения. Других претендентов на подобную пакость не было.

– Точно, они фальшивые! – решила Катерина и быстро допила свой кофе.

Она вернулась в комнату и подошла к дивану. Куча банкнотов мирно покоилась на стареньком жаккардовом покрывале, словно издевалась над ней. Катя взяла пачку, вытащила из нее один банкнот и стала проверять его на фальшивость. Через несколько секунд, как бывший специалист банка, она уже не сомневалась в том, что деньги были... настоящими. Они приятно пахли свежей типографской краской и блестели на свету водяными знаками с металлическими полосками в тех местах, где это требовалось. Катерина еще раз пересчитала пачки, будто от того, что она ошиблась в счете первый раз, что-то изменится. Сто пачек – десять миллионов рублей.

Она получила сказочный подарок от Деда Мороза и должна быть благодарна судьбе. Но вместо благодарности и счастья ее трепетную душу наполняла смутная тревога. Кто был этот коварный Дед Мороз, бросивший ей под ноги мешок с миллионами?! За что его собирались поколотить бугаи? Он обсчитал их на пару пачек банкнотов? Не додал лишний миллион? Или все десять украл именно у них? Но тогда получается, что Катерина замешана в криминале. Жуть какая, только этого ей не хватало под Новый год! Все нормальные люди будут скоро веселиться, а она станет думать, куда деть деньги.

Потратить? На себя любимую спустить всю сумму сразу в ближайшем бутике, выкупив его с потрохами и ворохом гламурной одежды. Положить на счет в банке и жить на проценты? Заманчиво. Но это только в том случае, если миллионы предназначались ей. Ей, кому же еще?! Не бродячей же кошке. Есть, безусловно, эксцентричные миллионеры, завещающие все свое движимое и недвижимое имущество любимым животным, но это точно не тот случай.

Милый, славный Дед Мороз, пробегая мимо мусорных баков, заметил не менее славную девушку и решил ее осчастливить. Похоже на сказку, в которую не вписываются только его преследователи. Но они ведь не кричали: «Держи вора!» – значит, миллионы были его. Теперь они ее, и с ними нужно что-то делать.

Катерина позвонила на работу и отпросилась на первую половину дня. Корпоративный праздник вечером, она успеет разобраться с возникшей проблемой. Вполне возможно, пойдет и действительно положит миллионы на счет в Промстройинвест-запад-восток-банк. Или лучше положит их в водонепроницаемые пакеты и закатает в банки с томатами. Это очень хороший способ спрятать финансы. Только под Новый год помидоры такие дорогие, что никаких денег не хватит делать из них заготовки. То есть все деньги на них и уйдут, закатывать будет нечего.

Аленка держала финансы в пианино, это у них семейная традиция такая. Катерина может держать деньги в телевизоре, все равно он на ладан дышит. Она подошла к много повидавшему на своем веку экрану и щелкнула пультом. Экран засветился голубым, замигал, потух, Катерина стукнула по корпусу сверху ладонью, после чего на экране показалась картинка.

«Беспрецедентное по своему масштабу ограбление произошло прошлой ночью, – вещала с экрана радостная дикторша. – Грабители, одетые в костюмы Дедов Морозов, проникли в Промстройинвест-запад-восток-банк и вынесли из одного его сейфа десять миллионов рублей! Случайные прохожие видели, как Деда Морозы подозрительной наружности выходили ночью из банка, некоторые свидетели утверждают, что с ними была и Снегурочка. Судя по тому, что сигнализация банка не сработала, ее отключили заранее, а охрану банка профессионально обезвредили, сделать это могли лишь сами сотрудники, но следствие пока не дает комментариев по этому поводу. Дерзкое ограбление Промстройинвест-запад-восток-банка в нашем городе за несколько дней до Нового года всколыхнуло гражданскую общественность,

требующую найти и обезвредить преступных элементов, бесцеремонно вторгнувшихся в жизнь горожан. В связи с ограблением банк временно закрыт, и теперь не все достопочтенные граждане смогут снять планируемые суммы и потратить их на новогодние подарки своим близким и знакомым».

– Ужас какой, – поморщилась Катя, – точно нужно в банки закатывать. Надежнее будет. Она отвернулась от телевизора и... застыла посреди комнаты мраморным изваянием.

– Десять миллионов! С ними была Снегурочка! Сами сотрудники... Я когда-то была их сотрудницей. Ой, кажется, я здорово влипла.

Катерина кинулась к дивану и дрожащими руками пересчитала пачки. Сомнений не осталось – десять миллионов. А рядом с деньгами валялась шубка Снегурочки.

– Что же это? – всхлипнула Катя и кинулась запихивать пачки обратно в мешок.

Глупо было надеяться, что вчерашний грабитель Дед Мороз стоит у мусорного бака и терпеливо дожидается, пока совестливая гражданка Серегина вернет ему украденные в банке миллионы.

Но Катя пошла возвращать. Она уложила красный мешок в большую спортивную сумку, чтобы тот не маячил, привлекая внимание ненужных свидетелей, накинула белую шубку и быстро побежала в чужой двор.

Метель мела нещадно, словно зима старалась вместо пыли пустить снег в глаза, доказывая тем самым свою климатическую состоятельность. Катя натянула на голову капюшон, согнулась в три погибели и едва нашла тот самый мусорный бак, за которым она пряталась ночью. Бродячая кошка, переживавшая в нем непогоду, показалась ей до боли родной и знакомой.

– Дед Мороз не приходил? – поинтересовалась у нее Катерина.

Мурлыка нагло проигнорировала ее трогательный вопрос и глубже зарылась в полиэтиленовые мешки. У Кати промелькнула мысль оставить в мусорном баке красный мешок и пошло сбежать, как внезапно из-за поворота показался молодой человек. Катя испугалась! А если это оперативник, идущий по ее следу?! Он очень странно на нее посмотрел.

– Вы не подскажете, – нервно пролепетала девушка замерзшими губами, стараясь невинно хлопать заснеженными ресницами, – как пройти в библиотеку?

Молодой человек, продолжая сквозь пелену снега приглядываться к ее испуганному лицу, пожал плечами.

– Кошка тоже не знает. Я подскажу, милая, – прошамкала бабуса в потрепанном драповом пальто и выпцветшей шляпе с обвислыми полями, рывшаяся в соседнем мусорном баке. Катерина ее сразу и не заметила. – Дашь десятку, даже провожу.

– Дам! – прокричала Катя и схватила бабусю под руку. – Жуть как хочется Достоевского почитать!

– Погоди, погоди, только захвачу бутылки, – заторопилась бабуса.

И они покинули криминальный двор, громыхая пустой тарой.

Разумеется, до библиотеки Катерина так и не дошла. Забежала в супермаркет и попыталась «забыть» сумку в ячейке перед входом, но бдительный охранник, явно не такой, как в банке, напомнил ей о сумке. Пришлось забирать ее обратно. Катерина решилась и на крайнюю меру. Она подошла к троице нетрезвых мужичков, тусующихся перед забегаловкой с разливной водкой. Им явно не хватало на опохмелку.

– Ребята, хотите миллионы?!

Они покрутили ей пальцем у виска и пригрозили вызвать милицию, если Катерина не отстанет. Рисковать она не стала и ушла на остановку общественного транспорта. Но и в автобусе избавиться от спортивной сумки с миллионами ей не удалось. Бдительные пассажиры сунули ей «забытую» сумку прямо в руки перед самым выходом. После таких мытарств Катерина Серегина оказалась перед домом подруги.

* * *

Аленка носилась по квартире, размахивая листком бумаги с корявым детским почерком, и возмущалась:

– Ты только представь, Катерина! Борюсик написал письмо Деду Морозу! И какое! Целое сочинение. Ты только послушай.

Она усадила Катю в кресло и принялась зачитывать послание:

– «На деревню Дедушке Морозу. Дорогой Дед! Пишет тебе ученик первого класса Боря Кротов. В прошлом году я попросил поселить меня в сказку, в этом прошу – забери меня из нее. У нас все поругались. Вчера родители решали, где провести Новый год. Папа хотел на даче и говорил, что бабушка тоже хочет. Мама сказала, что их дача – избушка на курьих ножках. Папа сказал, что мама – сама Кикимора. Мама сказала, что он плешивый Леший, а бабушка вообще старая Ведьма, раз ей нравится жить в лесу. Папа сказал, что мамин брат – Буратино, а ее лучшая подруга – вредная Баба-яга...» Катенька, не принимай на свой счет! Это всего лишь ребенок.

– Нет, ничего, – жалко улыбнулась та, – теперь я понимаю, почему Борюсик спросил, где я оставляю свое помело, когда прихожу к вам. Ты читай, читай дальше. Я отдохну у тебя немного.

Катерина задвинула ногой спортивную сумку под кресло и попыталась отвлечься и успокоиться, насколько это было возможно после озвученного комплимента.

– Так, это пропущу, здесь про меня и совсем неинтересно. Ага. «Когда пришел Буратино, я спросил, зачем он сует нос в наши дела. А он спросил, кто так говорит. Я сказал, что так говорит папа, и они поругались. В это время черти, как говорит мама, принесли бабушку. Я попросил показать ее хвост и чертей. Она спросила, откуда я это услышал, я сказал, что от мамы. И мама с бабушкой поругались. Потом они все вместе поставили меня в угол и продолжили ругаться». Нет, ты, Катерина, не подумай, ребенок явно преувеличивает. Так, поспорили немного, и каждый остался при своем мнении. «Когда я стоял в углу, рядом зазвонил телефон. Я взял трубку. Это звонил Людоед, который все время хочет съесть моего папу на работе. Я попросил его этого не делать. Он спросил, откуда я знаю про Людоеда. Я сказал, что от папы. Мы с ним еще поговорили, пока не прибежал папа. Но Людоед не стал с ним разговаривать. Из-за этого папе, плешивому Лешему, стало плохо. Он схватился за сердце и упал на диван. Буратино стал звонить в скорую помощь, а Кикимора с Ведьмой побежали за лекарством. Когда папу откачали, Ведьма сказала, что он допрыгался. А Кикимора, моя мама, сказала, что это был папин начальник. И теперь мы все будем жить в джунглях, как Маугли, и питаться последними колобками, потому что папу уволят. Я в джунглях жить, Дедушка Мороз, не хочу. И есть колобков тоже. Забери меня из этой сказки, пожалуйста!»

Алена, всхлипывая, сложила листок пополам и спрятала его в секретер.

– Какая буйная фантазия у мальчика, – сказала Катя, не зная, как реагировать на послание.

Она не имела опыта общения с детьми младшего школьного возраста и не думала, что те действительно верят в Деда Мороза. Судя по всему, опыт общения с собственным сыном у подруги тоже был весьма скудный, делающий их общение проблематичным.

– Как жить?! – воскликнула Алена, хватаясь за голову. – Теперь придется контролировать каждое слово. А Семена действительно чуть не уволили! Людоед так разозлился.

Она испуганно огляделась.

– Ах да, Борюсик в школе, – облегченно вздохнула Алена. – Семен на работе, а Василина Семеновна у приятельницы, к той приехал племянник, столичный сыщик. Так что свобода

слова, дорогая моя подруга, может быть только в пустом помещении. Как жить?! Ты цени свое одиночество, глядя на мои бедствия!

– Знаешь, Алена, у меня случилось кое-что похуже, – тяжело вздохнула Катя.

– Ты сломала каблук у новых сапог?! Не донесла до дома костюм Снегурочки?! Ну, не проспала же на работу в самом-то деле. Кстати, а почему ты не на работе?

– У меня, Ален, понимаешь ли, тоже случилось общение с Дедом Морозом. Непосредственное.

– Ха, ха! И кто этот шалунишка? Твой сосед Петушков? Мишка Агапов? Вовка Охлобыстин?

– Алена, это твои бывшие кавалеры, а не мои. Это был незнакомый Дед Мороз.

– И что он тебе подарил? – игриво продолжила расспрашивать подруга.

Катерина на секунду-другую задумалась, стоит ли полностью посвящать Алену в подробности дела. Но излить душу хотелось, а кроме подруги, это сделать было больше некому.

– Он подарил мне миллионы.

– Я так и знала, что ничего хорошего! Миллионы звезд?! Это последняя мода у мужчин, раньше они дарили луну. Теперь выводят на балкон, машут руками и говорят: «Я дарю тебе, дорогая, все, что сияет на небе!» И искренне верят, что широким жестом сделали роскошный подарок. Я Семену сразу сказала, что хочу приличную эксклюзивную вещь. Пусть только не подарит!

– Алена, – Катя встала, взяла сумку и принялась ее расстегивать, – он подарил мне десять миллионов рублей...

Она вытащила из сумки красный мешок, высыпала его содержимое на пол и сказала, опережая подругу:

– Деньги настоящие.

Алена открыла рот, закрыла, открыла, попыталась хватануть больше воздуха, чем требовалось ее легким, закашлялась, отдышалась, покраснела...

– Живут же люди, – тоскливо произнесла она, не сводя глаз с кучи банкнотов. – И что ты теперь станешь с ними делать? Поедешь отдыхать на Канары? Возьми нас с Борюсей! Пальмы, туземцы, он так любит сказочную жизнь.

– Алена, – Катерина взяла пульт телевизора и включила его, – боюсь, что отдых меня ждет в другом, менее комфортабельном месте.

«Беспрецедентное ограбление банка произошло сегодня ночью, – вещала с экрана хорошенькая дикторша. – Грабители, переодетые Дедами Морозами, вынесли из банковского сейфа десять миллионов рублей»!

– Живут же люди! – обрадовалась за удачливых грабителей Алена.

«По непроверенным слухам, – продолжила дикторша, – с ними была Снегурочка...»

– Молодец! С нужным Дедом Морозом связалась, – радовалась Алена. – А мой Семен, эх!

– Алена! Очнись! Что ты видишь и слышишь?! Из банка вынесли десять миллионов, они здесь. А костюм Снегурочки лежит у меня в квартире.

– Катерина! Я никогда не думала, что ты такая авантюристка! Настоящая Мата Хари! Хорошо, что здесь нет Борюсика, он бы подумал, что это ругательный персонаж. Я горжусь тобой, Серегина! Когда пойдешь на следующее дело, возьми с собой моего Семена. У него есть красные спортивные штаны, а курточку Санта-Клауса я ему найду. Думаешь, смеюсь?! Нисколько. Человек должен за свою жизнь сделать хоть одно стоящее дело, чтобы было о чем вспомнить в старости. А рассказать внукам?! Дети, ваша бабушка в молодости грабила банки. Какая романтика! Это гораздо лучше звучит, чем торговала пирожками.

– Я не делала ни того ни другого!

– Что же ты тогда сделала?!

Кате пришлось рассказать подруге, что произошло на самом деле. Как она возвращалась домой темными переулками, чтобы сократить путь, как за ней бежал Дед Мороз, а за ним неслись два бугая, как Дед Мороз бросил к ее ногам мешок и побежал быстрее, как троица скрылась за поворотом. А утром Катерина включила телевизор. Она не стала рассказывать, как смалодушнича, испугалась и постаралась избавиться от денег. Зато сказала, что была уверена в том, что лучшая подруга ей поможет. В чем? Вероятно, пойти в милицию и честно все рассказать. Над этим предложением Аленка звонко рассмеялась.

Она взяла пару пачек и подержала их в руках, блаженно прикрыв глаза.

– Учти, – напомнила ей Катя, – я попаду под подозрение, по непроверенным данным говорят, что грабеж устроили сотрудники банка. А я в нем работала целых три месяца! Это был испытательный срок, но я сама ушла, а могут предположить, что меня уволили, а я в отместку решила ограбить банк.

– С такими честными мыслями ты собралась идти в милицию?! Глупенькая. Как хорошо, что у тебя есть я. Пошли на кухню, выпьем что-нибудь покрепче, чтобы расшевелить мозги, и подумаем.

Подруги собрали пачки банкнотов в мешок, мешок вернули в спортивную сумку, сумку взяли с собой. На кухне нашлась початая бутылка сухого чилийского вина, Алена поставила на стол тарелку с колбасой и коробку конфет.

– Нужно обмыть твои деньги, Катерина, – сказала она, разливая вино по бокалам. После чего пальчиками залезла в свой бокал и побрызгала вином сумку. – Чтоб мы всегда так жили!

– Ни за что! – испугалась Катя.

– Не дрейфь, что-нибудь придумаем.

Мозговым центром их маленького коллектива всегда была Аленка. Привлекательная рыжеволосая пышечка с темпераментным характером уверенной в себе стервы она нравилась парням, оттого рано выскочила замуж за надежного, как ей тогда казалось, Семена Кротова и сразу родила ему сына. Борюсик пошел в маму: полный, но шустрый и любознательный ребенок, он часто ставил в тупиковое положение Катерину, задавая той странные вопросы. Семен, наоборот, никогда Катю ни о чем не спрашивал и относился к подруге жены как к мелкому стихийному бедствию. У Катерины всегда что-то случалось. Семен считал, что это происходит из-за ее вредного, мужененавистнического характера и закоренелого эгоизма. Как-то Катерина рассказала подруге, что видела Семена с платиновой блондинкой в гламурном кафе. Они тогда сильно поругались, Алена собрала ему чемоданы, Семен ушел, но ночью вернулся и просил прощения. После этого Катя решила ничего больше подруге не рассказывать из того, что касалось ее взаимоотношений с супругом. Пусть сами разбираются! Но в семейную жизнь Алены масла подливала свекровь Василина Семеновна. Дама она была интеллигентная, и ссорить сына с невесткой у нее получалось разве что от скуки. Разругаться с ней в пух и прах Алена не могла, свекровь часто сидела с внуком, когда та моталась по салонам и магазинам. У временно не работающей Алены всегда находилось много дел.

В отличие от нее Катя Серегина жила спокойно и размеренно, только лишь мечтая о семейном счастье. Но его не было, как и перспективных женихов. Неперспективных тоже не было. Зато была двухкомнатная квартира, которую Катя недавно наконец-то выкупила в рассрочку, были бутылка шампанского в холодильнике, ненаряженная елка и десять миллионов.

– Да, вечером должна быть корпоративная вечеринка! – вспомнила она неожиданно.

– Ты не пойдешь, – покачала головой подруга, – никуда не пойдешь, пока мы не пристроим миллионы в надежное место.

– Давай подбросим их к отделению милиции! Это надежно, там они не останутся бесхозными.

– Нельзя, – вздохнула Алена, – на пачках засветились наши пальчики.

– Что ты говоришь?! Зачем ты их трогала? Ладно уж я.

– Думаешь, легко удержаться и не потрогать миллионы?! Расстаться с ним, между прочим, еще тяжелее. Может быть, это не те деньги, что вынесли из банка? Как бы это выяснить. Ну и воронами мы окажемся, если эти миллионы не банковские. Провороним такой куш!

– Нет, – встревожилась Катя, – куш нужно вернуть в любом случае. Если мне его не дарили, то я верну.

– Это тоже нужно выяснить, – нахмурилась подруга. – Только с милицией я связываться не хочу. Что делать? Думаем. – И Алена наполнила бокалы вином. – За удачное разрешение проблемы!

Думать дальше помешал телефонный звонок. Звонила Василина Семеновна, интересовалась, встретит ли Алена внука из школы сама, или ей снова некогда. Разумеется, Алене было некогда! Она была занята таким важным делом – пристраивала миллионы в надежное место. Фактически спасала лучшую подругу. Василина Семеновна отправилась за внуком сама.

– Как время быстро бежит, уже обед! – посмотрела на часы Катя. – На вторую половину дня мне тоже отпроситься нужно. Скажу, что заболела.

– Правильно, – кивнула Алена, – скажи, что больна золотой лихорадкой и вылечишься не скоро.

Они рассмеялись, но как-то тревожно.

– Что-то она мало посидела у своей приятельницы, – подумала вслух Алена.

– А почему Василина пошла к ней с утра, а не вечером?

– Ей не терпелось увидеть племянника Клеопатры Деонисовны, все дела бросила, старая ведьма, а еще на меня бочку катит. Ты знаешь, Кать, что на одном из китайских иероглифов, обозначающем военные действия, изображены две женщины под одной крышей?! То-то! Ой, Катенька! Кажется, я нашла выход из твоего затруднительного положения.

– Неужели? Где он? В тюрьме?

– Он у приятельницы Василины! И он частный сыщик! Вроде его зовут Андрей.

– Андрюша, хочешь заработать миллион? – вспомнила свой любимый фильм про итальянцев в России Катя.

– Он ответит: «Хочу!» – обрадовалась Алена. – И получит его, если найдет... А что он должен, собственно, искать? Нужно подумать.

– Миллионом больше, миллионом меньше, лишь бы не небо в клеточку, – здраво рассудила Катя.

– Нет, на самом деле я думаю, гонорар у частных сыщиков гораздо меньше.

Подруги решили перебраться в квартиру Катерины, чтобы продумать дальнейший ход действий.

Первым делом следовало, по предложению Алены, изменить внешность Катерины до неузнаваемости. Те немногочисленные свидетели: молодой человек и бабуся, которые видели ее утром возле мусорного бака, должны, случайно встретив ее на улице, пройти мимо и не оглянуться. Дед Мороз с бугаями если ночью и заметили Катерину, то вряд ли запомнили ее лицо. Во-первых, им было некогда, они догоняли друг друга, а во-вторых, в их городе всегда такая тьма, что можно легко перепутать с человеком кошку, а не то чтобы рассматривать прохожих, пробирающихся к дому переулками и тупиками.

Алена позвонила знакомому мастеру и попросила ее приехать к Серегиной на дом. Пока специалист по волосам и макияжу добиралась до клиента, оставалось время на то, чтобы спрятать деньги. Катя предложила засунуть их в морозильную камеру, но подруга посчитала это слишком банальным укрытием. Лучше всего, по ее мнению, прятать деньги в рулон туалетной бумаги, скатав их в этот рулон вместе с бумагой. Но такое количество купюр не поместилось бы и в сотню рулонов. Алена сказала, что очень удобно хранить сбережения в водонепроницаемом пакете, который можно засунуть в кастрюлю с супом. Супа у Серегиной не было. Она его с детства не любила. Зарыть финансы в грунт аквариума также не получилось в связи с тем,

что аквариума у Катерины не было. Полая пластиковая ручка швабры оказалась маловместительной. Электрические розетки были явно не рассчитаны на миллионы. А отдирать от стен обои и клеить новые, спрятав под ними тысячные купюры, Катерина категорически отказалась из-за трудоемкости процесса. К тому же новые обои еще требовалось купить, а лишних денег у нее не было.

– Лишних?! – возмутилась Алена, тряся перед носом подруги двумя пачками. – У тебя, Кать, лишних десять миллионов, а ты боишься потратить сотни на обои! Между прочим, Светочке все равно платить придется наличными, она не работает в кредит.

Решительным жестом Алена вытащила из пачки тысячную купюру и положила ее на журнальный столик.

– Этого – впритык! И не вздумай на себе экономить. Если оперативники уже идут по следу, то мы должны хорошенько замести твои следы.

– Алена, я не грабила банк!

– Думаешь, кроме меня, этому кто-нибудь еще поверит?! Десять миллионов здесь, костюм Снегурочки тут! И неизвестно где тот самый криминальный Дед Мороз, подкинувший тебе такой подарочек. Вполне возможно, что он тоже идет по твоему следу, чтобы вернуть награбленное добро. А за ним бегут два бугая, заметь, подруга дорогая, это уже преступная шайка безжалостных беспредельщиков. Кстати, тебе нужно оружие!

– У меня его нет.

Сошлись на том, что Алена занесет подруге пистолет-зажигалку, очень похожий на настоящее оружие, а потом они купят травматический пистолет.

– Замести следы, – медленно повторила Алена, оглядывая скромную обстановку квартиры Серегиной.

Прятать деньги здесь физически было негде.

В спальне сиротливо стояла старая кровать, рядом с ней ютились тумбочка с будильником и стул. Двухдверный шкаф времен развитого социализма прикрывал старые обои на стене у двери. Все, больше ничего в этой комнате не было. Прятать под матрас или шкаф миллионы было слишком опасно. Стул был явно не гамбсовский, к мебели тещи Кисы Воробьянинова никакого отношения не имел. В гостиной стояли диван, кресло, телевизор на табуретке и журнальный столик. И все. Впрочем, возле балкона, привязанная к батарее центрального отопления, возвышалась редкая елка, глядя на которую выбивалась жалостливая слеза.

– Можно действовать проверенным способом, – предложила Катерина, – положить деньги на видное место, тогда преступник их не заметит.

– Тогда оставь их на диване, – хмыкнула подруга, – у тебя видные места везде!

И Алена прошла в коридор. Обстановки в коридоре не было вообще. Была одна вешалка.

– Зато квартира теперь моя! – храбрилась Катя. – Можно положить деньги в крупу на кухне.

– У тебя есть десяток мешков гречки?

– Нет, – призналась та, – есть килограмм.

– Тогда мы положим деньги, – проговорила Алена, не сводя глаз с большой доисторической машины, гордо стоявшей в углу, – в пылесос! Разбирай его внутренности, пока я принесу миллионы. Лучше всего спрятать деньги в мешок от пылесоса, перемешать их с пылью...

Когда на пороге квартиры появилась Света, все деньги были надежно спрятаны. Все, кроме одной пачки, лежавшей в сумке Катерины. Она не сама ее туда сунула, нет. Это подруга положила средства на неотложные расходы, которые вдруг понадобятся столичному сыщику. О том, что он откажется заниматься их делом, она и в мыслях не держала.

– Что делаем, девочки? – привычно поинтересовалась высокая блондинка с безупречным маникюром, раскладывая свои причиндалы на журнальном столике.

– Делаем все, чтобы мама родная не узнала, – ответила ей Алена.

– Меняем имидж полностью, – согласилась Катя.

– Легко, – хмыкнула Света, проведя пальцами по шатенистым волосам клиентки. – Хны нет, краски тоже, волосы девственно чисты и невинны. Ты что, никогда не красила их раньше?!

– Она пользовалась оттеночными шампунями импортного производства, – заступилась за нее перед парикмахершей подруга.

– Ага, так я и поверила.

Катерине отчего-то показалось, что именно так ответит всякий, кто услышит ее неправдоподобную историю про подкиннутые миллионы. Ей и самой едва верилось, что все произошедшее прошлой ночью правда. После того как спортивная сумка опустела и красный мешок больше не мозолил глаза, захотелось забыть эту правду, как жуткий сон. Но болтливая парикмахерша принялась рассказывать подругам о ночном ограблении банка, в котором принимали участие новогодние персонажи, сочувствуя им полностью и радуясь их безнаказанности. Странно! У порядочных граждан ограбление банка по идее должно было вызывать совершенно противоположные чувства, но вызывало радость и полное удовлетворение проделанным кем-то преступлением.

– Костюм Снегурочки, – прошептала Катя подруге.

Они закрутились с деньгами и забыли спрятать костюм Снегурочки!

Алена подмигнула ей и хмыкнула. Что такое костюм Снегурочки без десяти миллионов?! Пусть сначала деньги найдут, а потом тычут костюмом.

– Представляете, – верещала Света, размешивая краску кисточкой, – они вынесли двадцать миллионов!

– Десять, – поправила ее Катя. – Ой!

– По телевизору говорили, что десять, – тут же помогла ей подруга.

– Нет, девочки, двадцать, – не сдавалась Света. – У меня знакомый парень работает в милиции. Он говорит, что десять миллионов вынесли Деда Морозы, а еще десять прихватила Снегурочка! Вот наглая баба, все ей мало. Тряпок себе теперь накупит, счастливица...

– А фоторобот Снегурочки в милиции есть? – поинтересовалась Катя.

– Запись в банке, говорят, велась, но там такая серая мышь вместо Снегурочки, что толком не определишь. Голову выше! Я уберу пару сантиметров секущихся волос.

– Можно убрать все сантиметры, – горестно вздохнула Катя.

– Нет, что ты, оставь на каре, – испугалась Алена. – Ты же не уголовница, чтобы лысой ходить.

– Пока еще нет, – прошептала Катя и закрыла глаза.

То, что она увидела, когда их открыла, поразило ее до глубины души. От прежней Екатерины Серегиной ничего не осталось! А Светлана уже взялась за тональный крем и тени.

– Если буду рисовать лицо каждый день, – заявила Света, – то деньги вперед! Я же планирую рабочее время, осечки мне не нужны, у меня каждый час нарасхват.

– Сами будем рисовать лицо, – сэкономила Катерина, – покажи как лучше.

И Света показала. Из зеркала на Катерину смотрела совершенно незнакомая девушка. Она могла быть кем угодно: преступницей, святой, нищенкой, богачкой, только не Катей Серегиной. И эта метаморфоза ей чрезвычайно понравилась. Она вселила надежду, что все еще можно изменить, как облик, стоит лишь найти хорошего специалиста.

Глава 2

АНДРЮША, ХОЧЕШЬ ЗАРАБОТАТЬ МИЛЛИОН?!

Новый год можно провести по-разному, но послепраздничный эффект будет неизменным – стойкое похмелье. Найти в небольшом городке хорошую бутылку выдержанного коньяка, после которого на следующий день не заболит голова, практически невозможно. А пить на глазах у интеллигентной тетушки огуречный рассол – неблагодарное занятие. Но Андрею Туровскому во время похмелья помогал только огуречный рассол. Благо у его тетки Клеопатры Деонисовны Туровской в погребе хранилась целая кадушка с зелеными плодами, заготовленными на зиму. Хотя у тетушки, по иронии судьбы, и было «винное» отчество, сама она употребляла крайне редко. Андрей, как любой нормальный мужчина, не понимал истинного праздника без тостов, брызг шампанского и легкого опьянения. Оно заменяло ему любовную горячку. Нет, романы с привлекательными дамами у Андрея Туровского были часто. Но в данный момент, перед самым Новым годом, когда принято начинать с нуля новую жизнь, он пребывал в полном одиночестве, так что жизнь казалась ему новой и без 1 января.

Приехать на Новый год в гости к тетке мог только холостой мужчина, не обремененный женой, потомством и вредными привычками. Клеопатра Деонисовна вредные привычки пресекала на корню, к детям относилась равнодушно, чужих женщин не любила, но единственного племянника обожала, хотя видела крайне редко. На этот раз Андрей приехал еще и потому, что тетушке исполнилось семьдесят лет и он пропустил это чрезвычайно важное мероприятие, гоняясь за преступниками по столице.

Раздосадованная его отсутствием на торжестве, Клеопатра Деонисовна позвонила Андрею на мобильный телефон как раз в тот момент, когда он ловко, жестом прирожденного фехтовальщика, припер к стене этим телефоном юркого мошенника и пройдоху. На экранчике высветился заветный номер, не ответить по которому было нельзя. Пройдоха воспользовался случаем и ускользнул, а Андрей в пылу погони пламенно пообещал тетушке обязательно приехать к ней в следующий раз, к примеру на Новый год. Под страхом лишения наследства пришлось приехать.

Клеопатра Деонисовна Туровская была дамой состоятельной и имела серьезные связи в обществе и среди представителей властных структур города. Ее покойный муж долгое время входил в число отцов города, занимая высокие должности сначала в горкоме, затем в мэрии. Клеопатра Деонисовна большую часть сознательной жизни просидела дома, но домохозяйкой назвать ее язык не поворачивался. Она всегда в чем-то участвовала: в благотворительных акциях, в любительских театральных постановках, в вернисажах малоизвестных художников, позже – в забастовках феминистического толка. Но близких подруг у нее не было, а вот приятельниц – бесчисленное множество. Собственных детей она тоже не имела, о чем, впрочем, не жалела, считая собственным сыном племянника.

Андрей Туровский старался если не оправдать ее надежды, то хотя бы не разочаровать добрую тетушку. Да, Клеопатра Деонисовна была с ним добра и приветлива. Это скрашивало его пребывание в городке на протяжении трех дней, а он пообещал прожить у нее целую неделю.

Двухэтажный дом тетушки стоял недалеко от центра города и напоминал своим величием, что раньше в нем располагалось жилье помещика Рязанцева, сбежавшего за границу накануне Октябрьской революции. Собственно, от всей усадьбы остался один дом, рядом с которым высились новостройки социализма, опоясывающие этот архитектурный шедевр старины со всех сторон. Получив этот дом вместо комфортабельной квартиры по собственному желанию, супруги Туровские постарались сохранить старинное убранство особняка, и им это

удалось. Все – от старых бархатных портьер, резной антикварной мебели до дубового, скрипучего паркета – казалось, помнило помещика Рязанцева и его трагический отъезд из родной страны. Клеопатра Деонисовна упивалась созданной обстановкой и старалась поддерживать в доме соответствующую атмосферу. Здесь нельзя было нецензурно ругаться, неумеренно распивать спиртные напитки, флиртовать с молодыми дамами (откуда им здесь было взяться?!) и т. д. и т. п. Андрей старался соответствовать.

И вовсе не потому, что надеялся на завещание в свою пользу. Он искренне любил тетку, считал ее умной, красивой, неординарной женщиной. В свои семьдесят лет Клеопатра Деонисовна выглядела лишь на шестьдесят благодаря неустанному труду массажисток и здоровому образу жизни. Она гордилась тем, что не потратила ни копейки на пластических хирургов. Хирург касался ее тела только в послевоенные годы, когда вырезал девушке аппендицит. Немного склонная к полноте, с правильными чертами лица и благородной седой стрижкой, отливающей приглушенным фиолетом, она имела некоторое сходство с английской королевой и держалась всегда так же достойно. Они с Андреем Туровским были похожи чисто внешне, он жалел, что разнились их привычки, у него большей частью – вредные.

Итак, курить он здесь уже почти бросил, с дамами флиртовать не собирался, а вот выпить под звон телевизионных курантов страсть как ему хотелось. Андрей придумывал различные причины, по которым мог бы покинуть гостеприимный дом и провести новогоднюю ночь в другом, более раскрепощенном месте, но никакие решения на ум не шли.

– Андрюша, к тебе пришел Олежка Воскресенский. – Тетя постучала в дверь комнаты, после чего сразу вошла.

Андрей не терпел подобную привычку у других, но тете позволял делать все, что она хочет. Ее дом, ее привычки. К тому же ничем криминальным он не занимается, сигарету выкурил и затушил уже десять минут назад, окурочок благополучно спикировал в снежный сугроб под окном, а комнату он предусмотрительно проветрил.

– Я провела его в кабинет, – сказала Клеопатра Деонисовна, округляя глаза и шмыгая носом.

Последнее время ее мучил насморк, благодаря которому избавляться от вредной привычки курения Туровский мог постепенно. То, что тетка на подсознательном уровне догадалась, но так ничего и не унюхала, подняло Андрею настроение. И он с улыбкой направился в кабинет-библиотеку, где его дожидался клиент.

Увы и да, клиент. Неимоверно гордившаяся своим племянником Клеопатра Деонисовна рассказала близкому окружению, что Андрей – частный сыщик из самой столицы, где много-много диких преступников. И клиенты к нему повалили валом. Только в угоду тетушке ему пришлось на ком-то остановиться, Андрей выбрал самое необременительное на первый взгляд дело, которое он мог распутать в течение недели. Впрочем, никакими другими делами он не был обременен.

Как молодой, начинающий бизнесмен Олег Воскресенский попал в ближайшее окружение его тетушки, Андрей точно не знал. По всей видимости, хорошо начинал. Под его руководством росла и ширилась в городе сеть продовольственных магазинов, отличавшихся от других качеством товара и ассортиментом. На благотворительных началах он организовал бесплатную доставку продуктов ветеранам прямо на дом, в этом ему помогали студенты торгового техникума и, скорее всего, Клеопатра Деонисовна, договорившаяся с руководством техникума.

– Добрый день! – Воскресенский поднялся навстречу Андрею с глубокого раритетного кресла времен последнего русского царя.

Туровский пожал ему руку и сел на стул, выдавший царственный зад Ивана Грозного. Во всяком случае, тетушка только так объясняла историческое происхождение этого деревянного трона.

– Вам удалось узнать что-то новое? – спросил Воскресенский.

Андрей хмыкнул. Дело оказалось не таким простым, как показалось вначале.

– Вы рассчитывали, что я в течение трех дней найду привлекательную девушку, напоминающую вам Снегурочку, с голубыми глазами и неясным местожительством в отдельно взятом спальном районе?!

– Я рассчитывал, – вздохнув, честно признался Воскресенский.

– Вы ошиблись, – примирительно сказал Андрей, привычно разминая пальцы. Обычно при разговоре с клиентом, когда дело заходило в тупик, он курил. – Чрезвычайно мало фактов. Красавицей Снегурочкой в белой шубке с потрясающей внешностью может оказаться любая девушка этого района после определенной дозы горячительных напитков, выпитых перед встречей с ней.

– Я не пил, – сокрушенно сказал бизнесмен, – я ее видел. Она точно там живет! Но на условленное место больше не приходит!

– Условленное место? – Брови сыщика сошлись на переносице, не предвещая ничего хорошего. – Почему вы скрыли тот факт, что вы с ней уславливались?! И где это условное место?

– Это помойка, – фактически простонал Воскресенский.

– Место встречи изменить нельзя. – Туровский едва сдержал смехок. Эта современная молодежь ни на что романтическое не способна! Назначать свидания возле помоек?! Разумеется, девчонка усомнилась в его адекватности и не пришла.

– Только мы с ней не договаривались, она ушла сдавать пустые бутылки в библиотеку, кажется. Только не подумайте, Андрей, что я брежу! Для меня очень важно ее найти.

– Есть такое предположение, – пробормотал Туровский, глядя на сутулившегося, расстроенного бизнесмена, а в общем-то привлекательного парня. Но под тяжестью забот и бесплодных поисков как-то сникшего. Даже ежик его стриженных волос опустился, а от былой бодрости духа не осталось и следа. – Трех дней мало. Я организовал, сами понимаете за определенную дополнительную плату, фотосъемку всех девиц, попадающих под ваше скудное описание, фотографом местной газеты «Серпом по молоту» Иваном Огурцовым. Посмотрите эти снимки, возможно, она отыщется прямо сейчас. Но по теории вероятности процент совпадения меньше единицы.

Сыщик разложил на столе листки формата А4, выведенные из принтера. Фотографии, сделанные на них, качеством гуляли, но лица отдельных девушек, в основном удивленные, были вполне узнаваемы. Но Воскресенский ни кого не узнал. Вернее, он не узнал именно ту, которую искал.

Туровский попытался разъяснить непонятливому бизнесмену (странно, как такие люди добиваются успеха в бизнесе!), что легче дать объявление в местную газету с просьбой к незнакомке откликнуться за хорошее вознаграждение.

– Что-нибудь типа этого, – предложил сыщик. – «Серьезный, состоятельный бизнесмен готов жениться на девушке, встреченной им у мусорных баков в спальном квартале в такое-то время, в такой-то час».

– Не ерничай, Андрюша, – строго прервала его иронию вошедшая в кабинет тетя. – Олечка знает, что делает. Ты должен найти эту девочку, ведь ты же сыщик!

– Ищет милиция, – нехотя пробурчал Туровский, – я расследую преступления.

Воскресенский резко встал и подошел к окну, за которым тихо падал снег.

– Она такая, – напрягся он, – такая...

– Какая? – ухватился за это Туровский.

– Необыкновенная! У нее ресницы длинные, и на них снежинки не тают.

– Друг мой, – вздохнул Андрей, собирая со стола снимки девиц в специальный пакет, – это лирика. А мне нужна суровая действительность: родинки, шрамы, родовые травмы...

– Андрюша, где ты видел красивую девушку со шрамами?! – воскликнула тетя.

– Жаль, жаль, – сказал Андрей, направляясь к выходу из кабинета, – был бы у нее шрам от уха до носа, было бы гораздо легче ее найти.

– Он найдет, – успокаивала Воскресенского за его спиной Клеопатра Деонисовна, – он самый лучший сыщик в столице!

Найдет? Туровский не собирался делать невозможного! Разумеется, он предпринял все необходимые действия, даже разъяснил Олегу, что лучше всего обратиться в милицию, где обязаны принять заявление о пропаже человека не на третий день, а сразу. И Олегу нужно обязательно получить талон, уведомляющий, что заявление принято и с ним работают, то есть ищут. А по истечении года, через суд, можно признать пропавшего умершим и претендовать на наследство. Если он, разумеется, ближайший родственник. На словах о смерти Воскресенского перекосило, и идти в милицию он категорически отказался.

Туровский понимал, что это дело – его единственная зацепка провести новогоднюю ночь весело и с размахом. Он скажет тете, что отправился на розыски, ведь первая ночь в году хороша тем, что на улицы после двенадцати высыпает практически вся городская молодежь. А сам отправится в ресторан с влекущим названием «Приют ночной бабочки» и оторвется по полной программе.

– Снегурочка, хмм, – пробормотал он, садясь в гостиную напротив телевизора и щелкая пультом.

«Беспрецедентное по своему масштабу ограбление произошло на днях, – вещала с экрана довольная дикторша. – Грабители, одетые в костюмы Дедов Морозов, проникли в Промстрой-инвест-запад-восток-банк и вынесли десять миллионов рублей! Случайные прохожие видели, как Деда Морозы подозрительной наружности выходили ночью из банка, некоторые свидетели продолжают утверждать, что с ними была и Снегурочка. Судя по тому, что сигнализация банка не сработала, ее отключили заранее, а охрану банка профессионально обезвредили, сделать это могли лишь сами сотрудники, но следствие не дает комментариев по этому поводу».

– Снегурочка?! Вот это дело, – Туровский потер ладони, – вот этим я занялся бы с огромным удовольствием.

Но с подобными проблемами к нему никто не обращался. На очереди стояла приятельница Клеопатры Деонисовны, потерявшая свою болонку на турецком курорте, воинствующий пенсионер, добивающийся запрета движения по российским дорогам автомобилей младше десяти лет, далее шла какая-то Василина Семеновна со своей невесткой. Что конкретно они хотели, Туровский не узнавал, очередь до них явно не доберется, он постарается уехать из города сразу после встречи Нового года. Первого января вечером здорово будет на машине возвращаться в столицу, дороги опустеют и от младшего, и от старшего возраста автомобилей.

– До свидания, Андрей Александрович, – в гостиную заглянул Воскресенский.

Туровский кивнул ему и почувствовал такой укор совести, словно обманул младенца. Парень надеется, что сыщик отыщет понравившуюся девушку, которая, как он вбил себе в голову, единственная и неповторимая. А из особых признаков – нетающие снежинки на ресницах.

– Черт! Черт! – в сердцах высказался Туровский и принялся звонить фотографу.

Он поручил ему встать у мусорных баков в Разгуляевском тупике и сделать снимки всех девиц моложе тридцати лет, проходящих мимо или выбрасывающих мусор. Всех без исключения. Мусор порядочные хозяйки выбрасывают каждый день, а существует примета, по которой нельзя его выбрасывать вечером. Так что, простояв день, фотограф обязательно поймает ту, единственную, и Туровский вернется домой с чистой совестью. Привязка к мусорным бакам – какая-никакая, а зацепка. Тогда девица точно живет в этом районе. Жаль, что он узнал об этом лишь сегодня. Впрочем, Туровскому пока спешить некуда. И стоит ли удивляться, что

у местных бизнесменов не такие быстро соображающие мозги, как у него? Это не их вина. К этому недостатку он станет относиться снисходительно.

– Андрюшенька, чай! – позвала его из столовой Клеопатра Деонисовна.

Гулкое эхо мигом потонуло в старом доме, только подозрительно протяжно заскрипели деревянные стены, а с картины местного художника Студенцова «Мороз-воевода дозором обходит владенья свои», висевшей перед Туровским на стене, ему подмигнул сам Мороз-воевода.

– Вроде не пил еще, – отмахнулся от видения сыщик и подумал, что это может стать предзнаменованием чего-то нехорошего.

Чего? Девица окажется замужней дамой с пятью детьми? Воскресенский его обманул и наврал про летающие снежинки? Тогда зачем он пришел к Туровскому? Так он пришел не к нему, а к тете...

Посох картинного Мороза внезапно засветился странным свечением.

– Глупости, – поморщился Туровский, – картина всего лишь картина, подозрения беспочвенны.

* * *

Клеопатра Деонисовна любила семейные традиции чаепития. Она находилась на вершине блаженства потому, что сегодня у нее была полноценная семья – она и ненаглядный племянник. Этого было вполне достаточно для полного счастья. А еще для полного счастья госпоже Туровской не хватало добрых дел. Проиgnорировав цитату из уст племянника, что благими намерениями выстлана дорога в ад, она принялась настраивать Андрея на то, чтобы он не тратил времени даром и искал бедную пропавшую девочку для славного Олежки Воскресенского. Андрей попытался ей сказать, что девушка совсем не пропавшая, она живет и знать не знает, что ее разыскивает некий Олежка.

– Значит, – поджала тонкие губы тетушка, – искать ты не хочешь?

– Я ищу, тетушка, ищу, – успокоил ее Андрей, – только у меня свои методы поиска. Я же, замечу без ложной скромности, великий профессионал.

– Великие люди, – хитро прищурилась пожилая дама, – умели делать несколько дел одновременно. К примеру, Юлий Цезарь...

– Или индийские боги с тремя парами рук.

– Это хорошо, что ты не считаешь себя богом. Но как великий профессионал, ты должен немедленно помочь одной моей приятельнице.

– Нет, – ухмыльнулся Андрей, – я занят, ищу девушку Воскресенского! И гощу у тебя, дорогая тетушка. Скоро Новый год, а у нас до сих пор нет елки. Я сейчас поеду на елочный базар...

– Елку мне привезут, – отмахнулась тетя, – самую пушистую и стройную. Ты вот скажи, Андрюша, ты меня любишь?

– Тетя, – взмолился Туровский, – только не нужно меня шантажировать!

Шантаж все-таки состоялся. Андрей согласился с тем, что тетушка должна им гордиться перед своими приятельницами, помочь одной из которых он все же взялся. К его удивлению, ею оказалась дама, стоявшая в очереди к сыщику третьей по счету. Разумеется, браться за ее дело, минуя воинствующего пенсионера, было несправедливо. Но Клеопатра Деонисовна вовремя заметила: а где, собственно, ее племянник видел эту самую справедливость? Пришлось согласиться и с тем, что мир жесток и несправедлив, раз ему навязывают приятельниц.

– Очаровательная дама Василина Семеновна, – радовалась его согласию тетка. – А какая у нее хозяйственная невестка! Она постоянно говорит о ней только хорошее. Заметь, Андрюша,

когда свекровь говорит о невестке только хорошее, это показывает ее истинную интеллигентность и человеколюбие, потому что хорошо относиться к невестке в принципе невозможно.

– Что-то случилось у невестки? – догадался Туровский.

– Что-то случилось у ее подруги, – кивнула тетя. – И она готова оплатить твои услуги.

Последний факт несколько обрадовал Туровского. С Воскресенским о гонораре они не договаривались, как-то упустили этот деловой аспект розыска.

– Если невестка готова платить, – пожал плечами Андрей, – то готов и я.

– Не невестка, а ее подруга, – вздохнула тетя. – Какие мужчины все-таки меркантильные!

– Тетушка, мне же нужно на что-то жить! Я не могу заниматься сплошной благотворительностью.

Клеопатра Деонисовна любой пустяк могла подвести под лозунг «Все мужчины – тираны!». В этом крылось противоречие ее большой и пламенной души. С одной стороны, она всегда очень любила своего мужа. С другой стороны, это нисколько не мешало ей голодать перед зданием мэрии, где он трудился на руководящем посту. Глядя на то, как его супруга с прилипшим к позвоночнику животом, на котором висит плакат «Свободу женщинам, женщинам – власть!», решительно вышагивает под окнами его кабинета, он утирал слезу умиления и радовался ее активной жизненной позиции. Гораздо хуже в его понимании была жена-домохозяйка, озабоченная только уютом и кормежкой. Начиная с собственного мужа, все остальные мужчины каким-то непонятным образом попадали под влияние этой сильной дамы и соглашались с ее мнением.

– Да, – согласился и племянник, – я помогу подруге невестки твоей приятельницы!

Встречу назначили на вечер, по словам Клеопатры Деонисовны, дольше откладывать было нельзя.

Туровский предпочитал готовиться к встрече с очередным клиентом, представляя его в том или ином образе. Перед приходом подруги невестки Василины Семеновны он расположился в мягком глубоком кресле в кабинете и начал прикидывать, что могло у той случиться. Скорее всего, девушка попытается кого-то найти. Пропажа – брутальный мужчина с пронзительным взглядом, от которого тают снежинки на ее ресницах. Они встретились... где они могли бы встретиться... они встретились возле отдела полуфабрикатов местного супермаркета, схватившись за одну и ту же пачку последних замороженных котлет. Романтика! Он, как истинный джентльмен, уступил ей котлеты и затерялся, огорченный, где-то на выходе из магазина. Она пожарила котлеты, и теперь ее мучает совесть, что она съест их без него. Правильно, все складывается в логическую цепочку. Тянуть дольше нельзя – котлеты испортятся.

Туровский хмыкнул и принялся разминать пальцами выуженную из кармана сигарету. После того как он взял ее в рот и полез за зажигалкой, тень сомнения пробежала по его мужественному лицу. Курить в кабинете было нельзя! Тетя показалась ему настоящим тираном. Но сигарету он спрятал обратно в карман. Настроение слегка подпортилось.

А его челюсть фактически отпала после того, как Клеопатра Деонисовна провела в кабинет клиентку.

Перед ним возникла высокая, худая брюнетка с короткой стрижкой торчавшего в разные стороны ежика, в длинном черном пальто, с намотанным на худой шее черным шарфом, в черных сапогах, с черной сумкой и таким же мрачным выражением лица, изуродованного фиолетовыми тенями и черной помадой. Наткнувшись на фиолет, это освежающее разнообразие, Туровский тяжело вздохнул. Он не знал, как общаться с готическими дивами. Дива поглядела на него фиолетовыми глазами под цвет теней (вот ужас-то!) и похлопала длинными черными ресницами. Туровский содрогнулся. Проснись он с такой девицей в одной постели, непременно стал бы зайкой. Нет, он не любитель блондинок, в женщине в первую очередь сыщик ценил ум и умение поддерживать разговор. Ладно, ладно, это он ценил во вторую очередь!

– Раздевайтесь, милочка, – сказала Клеопатра Деонисовна, кивая племяннику.

Тот встал, подошел к диве и помог ей раздеться.

Можно не говорить о том, что под пальто девица была облачена в длинное черное платье-футляр.

– Мой племянник самый лучший частный сыщик в нашей стране, – гордо заявила тетя и, подумав, добавила для веса: – И за рубежом.

Она подмигнула Туровскому и вышла.

– Присаживайтесь, – сказал он готической диве, указывая на стул рядом с его креслом.

– Андрюша!

Туровский нервно вздрогнул при звуке этого нежного, неестественно бодрого голоса.

– Андрюша, хотите заработать миллион?!

Туровский плюхнулся в кресло и промычал.

– Мы-мы-ли-лион?

– Миллион, – удрученно подтвердила девица, словно расставалась с последним куском хлеба. – Я готова заплатить миллион, чтобы вы мне помогли.

– Рублей, – на всякий случай уточнил Туровский. Никогда еще у него не было таких баснословных гонораров за одно дело.

Девица кивнула. Туровский облегченно вздохнул. Сумма не такая уж и баснословная, его хватка, профессионализм, выдержка, стойкость, стремление к цели и неизменная победа достойны хорошей платы.

– Значит, – подумал он вслух, – котлеты здесь ни при чем, и brutального брюнета мы разыскивать не будем.

– Нет, – согласилась клиентка, – brutальный брюнет мне не нужен. Мне нужно найти Деда Мороза.

– Деда Мороза?! – изумился сыщик. – Зачем его искать? Выходите на улицу и ловите, перед новогодней ночью их там будет валом.

– Мне не нужен вал, – поморщилась девица, – мне нужен особенный Дед Мороз.

Казалось, она раздумывала, можно ли доверять этому привлекательному столичному хлыщу в безукоризненном костюме от-кутюр, с холодным серым взглядом, остановившимся на ней несколько презрительно.

– Он что, должен вам подарить необычный подарок? Обручальное кольцо? Алименты на детей? Звезды с неба?

– Это я должна ему вернуть... – девица слегка замялась, – миллионы.

Туровский усомнился в ее адекватности.

– Давайте начнем по порядку, – предложил он, откидываясь на спинку кресла.

Расслабиться, расслабиться и получить от этого разговора удовольствие. Девица привлекательная, если ее хорошенько отмыть в ванне и переодеть в нечто более жизнерадостное. К тому же обижать подругу невестки приятельницы тетушки не хочется. А то, что она там бормочет... К этому следует отнестись с привычной долей скептицизма. Девушки склонны фантазировать и домысливать то, что мужчина и в мыслях-то не держал. Поговорит, изольет душу и отчалит восвояси. Он пообещает сделать все возможное. А к его отъезду Дед Мороз для готической дивы как-нибудь сам найдется. Или дива забудет про свою блажь. Горько сознавать, что профессионал может спустить на тормозах сразу два провинциальных дела. Горько, но что делать? Не сидеть же в гостях у тети вечно, занимаясь полоумными клиентами?! Один просит найти Снегурочку, встреченную им у помойки, другая хочет, чтобы он нашел ей Деда Мороза. И это Туровский еще не берет во внимание воинствующего пенсионера. Только пенсионера ему сейчас не хватало.

– Катерина, – услышал он сквозь пелену своих сомнений.

– Что? Катерина? Странное имя.

– Почему странное, – обиделась девушка, – старое русское, у меня так бабушку звали.

- Вам больше подошло бы Жанна д'Арк или Мата Хари.
- Ой! Нет! – испугалась Катерина. – Я не всегда так выглядела. На самом деле я другая.
- Я так и знал, – усмехнулся сыщик. В женщинах, как и в его тете, есть две стороны Луны – та, что видна, и та, что вечно скрыта, но обе влияют на приливы и отливы, на бессонницу, да что там, влияют на жизнь мужчин.
- Екатерина Серегина.
- Андрей Туровский, впрочем, вы это знаете.
- Да, Василина Семеновна говорила.
- А что она вам еще говорила?
- Что вы лучший сыщик.
- М-да... – Душа Туровского наполнилась гордостью. Приятно все-таки жить в небольших городках, хорошие слухи разносятся моментально. Плохие, правда, скорее всего, тоже. – Итак, начнем, Катерина. Рассказывайте все, ничего не утаивая от следствия, от меня то есть. Я вижу, что некоторые моменты вы собирались обойти моим вниманием...
- Вы все равно не поверите, если я расскажу честно. Может быть, согласитесь просто искать Деда Мороза?
- Не соглашусь! – сердито заявил Туровский. – Рассказывайте!
- Тому, что услышал, сыщик не поверил.

* * *

- Катерина, рассказывая все без утайки, видела, что он ей не верит. Но вошла в такой азарт, что остановиться уже не могла. Раз он лучший сыщик, то пусть слушает!
- Я пересчитала пачки, – таинственно продолжила она, – их оказалось ровно сто! Сто по сто тысячных купюр, итого получается...
 - Десять миллионов рублей, – моментально прикинул Туровский. – Значит, уважаемая Екатерина Серегина, я должен поверить тому, что вам в темном переулке...
 - Практически в тупике, – уточнила девушка.
 - Что вам в темном тупике пробегающий мимо Дед Мороз бросил под ноги мешок с миллионами, одним из которых вы готовы поделиться, чтобы найти этого благодетеля?! Зачем? Это он должен вас искать, если передумал и собрался забрать свой подарок обратно. Нелогично.
 - Я тоже сначала так думала, – согласилась Катя, – но после этого посмотрела телевизор.
 - О! Нашему телевидению лучше не верить! – воскликнул Андрей. – Такого насочиняют! Только представьте себе, что конец света наступит в 2012 году! И это говорит ученый с мировым именем... Ну да. Я телевизор редко смотрю, в основном новости.
 - Я тоже смотрела новости, – трагически заявила Катя.
 - Зря. – Туровский решил поддержать клиентку и пожал ей руку. Она была ледяной и нервно вздрагивала. – Новости нужно смотреть выборочно, криминальные пропускать...
 - Я смотрела криминальные новости, – всхлипнула Катя, – про банк...
 - Который ограбили?! – обрадовался Туровский. – Какая организация дела! Какая находка с переодеванием. Мне тоже понравилось: Деды Морозы, миллионы... Стоп! Не хотите ли вы сказать, что...
 - Вот именно это я и хочу вам сказать, – пробормотала Катя, вырывая свою ладонь.
 - Не может быть.
 - Но вы назвали меня этой Матой Хари!
 - Так это вы обчистили банк?!
 - Нет, – в ужасе замотала головой Катя. – Я сидела за мусорным контейнером, я же говорила вам! Вы меня не слушали!

– Ничего не понимаю, – признался сыщик. – Давайте сначала. Ночью вы возвращались от подруги. – Девушка кивнула. – Шли темными переулками, чтобы сократить путь до дома. Вас догнал Дед Мороз и бросил вам мешок с миллионами. За ним гнались. И в это самое время был ограблен банк. Получается, что вы видели преступника!

– Я не видела его, я видела только его красную шубу. И мне страшно.

– Не нужно бояться, раз я взялся за ваше дело, доведу его до логического завершения. Поверьте, Катерина, на моем счету еще не было жертв. В смысле не было клиентов, ставших жертвами преступного мира.

– Я стану жертвой правосудия.

Туровский встал с кресла и принялся ходить по кабинету, выслушивая дальнейшие признания Катерины. Ох и наломала же она дров! Мало того что оказалась не в том месте и не в тот час, так еще умудрилась проработать в ограбленном банке целых три месяца испытательного срока. После чего ее с треском выгнали, хотя она утверждает, что ушла сама. Он слышал новости, да, Дедам Морозам грабить банк помогала Снегурочка. Она? Катерина Серегина? Тогда почему она пришла к нему? Ага, ей нужна помощь. Она хочет, чтобы он укрыв ее от правоохранительных органов и организовал алиби. Нет? Она хочет, чтобы он помог вернуть миллионы законному владельцу!

Хорошенькое дело! Как она себе это представляет? Туровский придет в банк с красным мешком и сунет кассирше, ну да, операционистке, десять миллионов под нос?! Девять, между прочим. Хорошо, он не будет меркантильным. Но и дураком тоже. А если деньги не банковские? На них логотип банка. Но это ничего не значит. Впрочем, она права, это значит, что деньги в любом случае вынесены из банка. Но случаи бывают разные. Не в ее случае, понятно.

– Значит, вы мне ничем не поможете. – Готическая красавица с заплаканными глазами поднялась со стула.

– Садитесь! – рявкнул на нее Туровский. – Я сказал, что возьмусь за это дело. Если все, что вы сказали мне, правда...

– Чистая правда, – всхлипнула девица.

– Не плачьте, тушь размажете.

– Она стойкая. Специально для слез.

– А, так вы собирались меня пронять слезами. Учтите, я не доверяю женским слезам. И если хоть в чем-то вы меня обманули, пеняйте на себя. Я берусь за ваше непонятное, запутанное дело.

– Спасибо! – Катя подскочила к нему и запечатлела на его гладко выбритой щеке пламенный поцелуй.

– Сентиментальность ни к чему, – проворчал Туровский. – Нам предстоит серьезная работа.

В кабинет с хитрой улыбкой заглянула Клеопатра Деонисовна.

– Договорились? – поинтересовалась она, глядя на довольное покрасневшее лицо Катерины. – Вот и славно. А то бедной девочке приходится маскироваться под похоронного агента.

– Мальчики, девочки, – пробурчал племянник, сетуя на тетушкину доброту к приятелям и знакомым.

«Ничего он так и не понял, – подумала Клеопатра Деонисовна, провожая гостью. – Я делаю все, чтобы он подольше у меня остался и не скучал. Андрюшенька настоящий трудоголик. Все мысли только о работе. А такой положительный: не пьет, не курит. Хорошо бы найти ему подходящую невесту».

Глава 3

НЕТ БОЛЬШЕ КАТИ, – ПОДНЕСЛА ОНА ДУЛО К ЛИЦУ И ДУНУЛА НА НЕГО

Новогодние праздники в провинциальных городах проходят почти так же весело и шумно, как в столице. Разве что народу на улицах поменьше и подвыпивших горожан побольше. Вечером магазины ослепляют рекламными огнями, а весь город погружается в феерию разноцветных вспышек. То там, то тут производят пробные запуски фейерверков решившие пустить деньги в воздух граждане. Особенно наглеют мальчишки, взрывающие хлопушки за спинами пугливых пенсионеров и дам. Они звонко смеются над подпрыгивающими от неожиданности прохожими и убегают под их возмущенные возгласы.

В морозном воздухе витает запах еловых веток и мандаринов, шампанское раскупается со скоростью бутылка в секунду, и все куда-то спешат, словно бояться, что Новый год именно к ним опоздает или не придет вообще. Наряженные в одинаковые игрушки и мишуру, следуя последней офисной моде, симпатичные елочки гордо стоят в каждой витрине, а большие ели торжественно украшают наиболее посещаемые жителями уголки города прямо на улице. Сколько страдает деревьев, сколько денег тратится, чтобы поднять горожанам настроение суровой русской зимой!

Катя Серегина, бредя по центральной улице, заполненной рекламными огнями, витринами и людьми, тяжело вздохнула. Вот и она оказалась растратчицей! Ей пришлось изменить облик, заплатив за смену имиджа большие, по ее меркам, деньги, так еще Алена уговорила кардинально поменять одежду. Мало того, она теперь носила модные фиолетовые линзы. Разумеется, привыкнуть к своему новому образу Катя пока не успела, она всматривалась в зеркальные витрины, глядя на свое отражение, и сомневалась, не зная точно, нравится ей быть Черной дамой или нет. В этом было что-то загадочное, влекущее к неизвестности, к чему-то новому и непознанному. Это пугало. Но радовал тот факт, что она стала неузнаваемой.

Мимо нее сегодня вечером прошли по крайней мере трое знакомых и один сослуживец, все они обратили внимание на готическую диву, но никто не узнал в ней Катюшу Серегину. Сыщик, кстати, тоже обомлел от ее неземного вида. А ведь он из столицы, где привыкли ничему не удивляться. Она поправила шарф, чтобы пронизывающий ветер не задувал под воротник черного пальто, и опять вздохнула. Пришлось расстаться с привычными длинными волосами, теперь голове холодно, модный ежик несколько не согревает, а ведь Катя отвыкла носить шапочки. И сапожки на низеньком каблучке в военном стиле делают походку неуклюжей. Как жаль, что пришлось отказаться от шпилек. Алена решила, что убегать от преступников на шпильках будет неудобно. Что ж, возможно, за Катериной охотится тот, кто подобрал ей мешок с миллионами.

У нее есть прекрасная возможность изменить не только внешность, но и жизнь. Бросить все и уехать с деньгами подальше от родного города. Купить себе квартиру, устроиться на новую работу, обзавестись новыми знакомствами. Придется поменять паспорт, ведь после того, как проверят всех действующих сотрудников банка, возьмутся за тех, кто работал там раньше. И выйдут на Катерину. Она сразу попадет под подозрение, как сбежавшая. Начнут искать, найдут и сразу поймут, что это она ограбила банк, раз потратила на себя и квартиру прорву денег. Нет, бежать нельзя. И Аленку жалко, не будет у нее больше такой подруги. Как здорово, что она помогла встретиться с сыщиком!

Туровский обязательно решит Катину проблему. У него такой внушительный вид! Катя вздохнула. На самом деле сначала сыщик показался ей легкомысленным. Все красавцы относятся к жизни легкомысленно. Но потом она поверила, что он ей поможет. Во всяком случае,

его желание помочь казалось искренним. Он собирался зайти к ней домой и посмотреть на миллионы. Катя опасалась встречаться с малознакомым мужчиной наедине, пусть и доверяла ему как сыщику, поэтому шла за Аленой, чтобы подруга составила ей компанию.

– Пиф-паф! Тетя Катя, кричи «Ой-ой-ой!»!

Алена открыла дверь, и на Катю наскочил Борюсик с пистолетом в руке. Ей пришлось подыграть мальчику, она закатила глаза, закричала «Ой-ой-ой!», но внезапно остановилась, замерев с открытым ртом.

– Что случилось? – испугалась подруга, затаскивая Катерину в квартиру. – У тебя паралич? Язык отнялся? Что ты молчишь?!

– Гы-гы, – прошел мимо них Семен, муж подруги, – без языка, Катюха, ты теперь сразу замуж выскочишь.

– Дурак, – отмахнулась от него Аленка, тряся Катерину за плечи.

– Он меня узнал, – потрясенно прошептала та. – И он тоже.

– Ты о чем?

– Алена, меня сразу узнал Борюсик! И Семен!

– Фу, до чего ты меня напугала. Естественно, они тебя узнали, я их подготовила. И Василину Семеновну тоже, только ее сейчас нет. Она поехала к приятельнице. А так заверяю тебя, дорогая, ты совершенно неузнаваема. Правда, Семен?!

– Правда! – выкрикнул тот из кухни. – Раньше была похожа на стукнутого мешком ангела, сейчас на смерть диетчицы.

– Он что-то знает про наш мешок?! – ужаснулась Катя.

– Тетя Катя! Пиф-паф, и ты покойничек, покойничек, покойничек!

– Такое ощущение, – содрогнулась Катерина, – что твои домочадцы полностью введены в курс нашего дела.

– Глупости, мультиков насмотрелся. Отдай зажигалку!

Алена вырвала из рук сына пистолет и протянула его подруге.

– Держи, в опасной ситуации, пока мы не подберем более действенного оружия, отобьешься.

– А-а-а-а, – начал тянуть Борюсик, – так нечестно. Тетя Катя не курит! Это папин пистолет!

– Иди к папе, пожалуйся ему, – посоветовала Алена, накидывая шубку. – Расскажи в подробностях, как все было.

– Че, правда, рассказать? – недоверчиво поинтересовался мальчишка и направился в сторону кухни.

– Милый, я с Катенькой отойду на пару минут.

– Че?! – взревел на кухне Семен. – А как же холодец?!

– А ты помешивай его каждые полчаса!

Подруги выскочили из квартиры и побежали вниз по лестнице.

* * *

Туровский ехал по городу со скоростью сорок километров в час и опасался, что его серебристый «мерседес», привыкший носиться по магистралям как буйный ветер, не выдержит и остановится, решив, что владельцу больше нравится ходить пешком. Туровскому не нравилось! Но ехать медленно приходилось из-за нерасторопности коммунальщиков, так и не очистивших дороги после вчерашнего снегопада. Впереди него пробуксовывала отечественная «шестерка», а сзади, скребя «пузом» по снегу, еле двигался «опель».

«Я часто езжу в провинцию, – задумался Андрей, – нужно пересаживаться на джип».

По причине пробки, возникшей из-за заносов, он опоздал к назначенному времени на целый час. Ему открыла незнакомая полненькая рыжеволосая девица, каких принято называть в мужской среде «аппетитными», и уставилась на пришедшего большими зелеными глазами.

– Туровский Андрей, – представился сыщик.

– Алена Кротова, подруга Кати, – улыбнулась аппетитная девица. – Проходите, мы ждем вас.

Туровский мрачно усмехнулся. Странные существа эти женщины, ничего не могут сохранить в тайне, близкой подруге обязательно проболтаются. Впрочем, Серегина его нашла как раз через близкую подругу. Что ж, он готов поверить в женскую дружбу, и теперь у него есть отличная возможность удостовериться, существует ли она на самом деле.

– Пиф-паф! То есть стой, стрелять буду! – В кресле сидела испуганная Катя и держала впереди себя пистолет. – Ой, это вы, Андрей Александрович. Мы думали, вы уже не приедете.

– Пробки, – односложно отреагировал Туровский, оглядывая комнату.

– Да, – согласилась Алена, опуская пальцем дуло зажигалки, – у нас, Андрей Александрович, не хуже, чем в столице. Пробки, пробки...

Туровский тем временем принялся разгуливать по всей квартире, внимательно заглядывая в каждый уголок. Подруги пожали плечами, дожидаясь завершения хождения.

– Елка, – многозначительно сказал сыщик, уставившись на кособокое дерево.

– Не успела нарядить, – поспешила объяснить Катя, – я вообще собиралась купить искусственную елочку, как делают все любители природы, но денег нет...

– Под елкой ничего нет. – Туровский прошел на кухню. – Здесь тоже таракан повесился.

– У меня в прошлом месяце был «Комбат»! – обиженно воскликнула Катя.

– Военный? – заинтересовалась Алена. – А мне ты ничего про него не рассказала. Где ты с ним познакомилась?

Сыщик уже оглядывал ванную комнату.

– Все ясно, – сказал он, вернувшись к девушкам. – Деньги в пылесосе.

– Что?! – воскликнули те в один голос.

– Доставайте.

Катя поплелась в коридор за пылесосом.

– Чхи! Чхи!

Туровский теперь внимательно разглядывал пачки, выуженные из пыльного мешка. Сомнений не оставалось, банкноты настоящие, логотип ясно указывал на банк, в котором их пересчитали и упаковали. На тот самый банк, где произошло ограбление. Да, получалось, что деньги ей действительно подкинул один из грабителей. Скорее всего, та пара бугаев, что его догоняла, были его помощниками, успевшими скинуть костюмы Дедов Морозов раньше. А он не стал тратить драгоценное время, схватил мешок и побежал, не желая с ними делиться. Пробегая мимо мусорных контейнеров, преступник понял, что не рассчитал силы, и избавился от мешка. Между прочим, мешок был не такой уж тяжелый, для здорового мужчины это вообще пушинка. Но он наверняка мешал ему бежать. Точно! Полы шубы с непривычки тоже мешали. Все вместе создавало препятствие. Получается, что шубу Деда Мороза он надел только для этого дела. Туровский вновь выходил к преступнику-Деду Морозу. Но тогда тот должен был искать Серегину!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.